

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия

**Анализ нерелигиозной нравственности с точки зрения
православного вероучения**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса
направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

Гулуа Георгия Гививича

Научный руководитель
кандидат богословия,
доцент

подпись, дата

протоиерей Димитрий
Полохов

Допущена к защите
Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретические аспекты нравственности	8
1.1 Определение понятия нравственности	8
1.2 Характеристика различий между понятиями религиозной и нерелигиозной нравственности	17
ГЛАВА 2. Критический анализ и осмысление нерелигиозной нравственности	32
2.1 Анализ и критика нерелигиозной нравственности с точки зрения православного вероучения	32
2.2 Православное понимание нравственности	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	46

ВВЕДЕНИЕ

В наше время наблюдается глобальный рост интереса к междисциплинарным исследованиям, объединяющим пересекающиеся между собой сферы религии, философии и этики. Анализ нерелигиозных нравственных концепций с опорой на православное вероучение имеет особое значение, так как он позволяет исследовать взаимосвязь между религиозными и нерелигиозными системами морали в пределах ортодоксального представления о нравственности как фундаментальной части этического дискурса. В свою очередь, это позволяет лучше понять, как различные мировоззренческие концепции и культурные механизмы влияют на формирование нравственных убеждений и принципов, как нерелигиозные представления о морали соотносятся с нерелигиозными в социуме, а также какие последствия на него оказывает отказ от признания трансцендентного (божественного) происхождения нравственности в пользу поиска универсальных этических концепций, основанных на попытках подчинить рассудку и логике заложенные Богом в основу человеческого бытия духовные принципы. Все чаще наблюдается тенденция к зависимости от материальной составляющей в жизни – успешность отдельного индивида определяется не его нравственными качествами, а властью, богатством или любым другим мирским успехом. Гордость и эгоизм, которые зачастую являются следствием бездуховного и безнравственного образа жизни – своеобразный бич современной цивилизации. Потакая своим страстям и порокам, человек разрушает свой нравственный облик и теряет доступ к подлинному счастью сопричастности Богу и Его дарам. Исследование ценностных ориентиров и этических концепций, господствующих в обществе, а также критика нерелигиозного подхода к морали являются особенно релевантными не только для всякого сторонника истинных христианских ценностей, но и для всех интересующихся вопросами православного нравственного богословия.

Актуальность темы обнаруживается и по сегодняшний день, особенное выражение это находит в той области православного богословия и философии,

где сталкиваются между собой те или иные проблемы и вопросы этического дискурса. Важность исследуемой темы обусловлена рядом и других факторов. В первую очередь, в современном мире концепция нерелигиозной, «дистиллированной» нравственности становится все более популярной и привлекательной, что подталкивает людей отказываться от религиозных убеждений в пользу секулярных. Вследствие чего происходит возникновение новых этических проблем на повестке дня. Особый интерес тема работы представляет для будущих пастырей, так как священнослужитель, сталкиваясь с трудностями нерелигиозного общества, должен уметь их правильно оценить и разрешить для успешного пастырского и миссионерского служения в Церкви Христовой. Также исследование может представлять интерес для социологов и философов, занимающихся изучением проблем этики и нравственного состояния современного общества. Наконец, в настоящее время мир стал свидетелем ухудшения моральных ценностей и увеличения социальных конфликтов. Анализ нерелигиозных нравственных систем с опорой на православную традицию позволяет не только расширить наше понимание нравственных принципов и ценностей, но и пролить свет на важные, иногда малозаметные детали нерелигиозных подходов к этическим вопросам, помочь понять причины и следствия этих явлений и предложить пути их решения.

Следует сказать, что исследование нерелигиозной нравственности с точки зрения православного вероучения имеет практическое применение в современном мире, где наблюдается многообразие этических систем и мировоззрений. Полученные результаты могут быть полезными для формирования более концептуально осмысленного диалога со сторонниками нерелигиозных концепций, а также для более детальной проработки этических принципов, способствующих благополучному сосуществованию людей с отличными от религиозных нравственными убеждениями.

В работе мы будем основываться на православном представлении о нравственности для анализа нерелигиозных концепций с целью выявить основные отличия между этими двумя подходами. В главе 1 к рассмотрению

будут представлены теоретические аспекты нравственности, этимологические аспекты терминологии, проведена характеристика различий между светской и религиозной нравственностью, а также вкратце рассмотрены основные исторические периоды развития этических концепций. В главе 2 мы перейдем к проведению критического анализа и осмыслению нерелигиозной этики, а также охарактеризуем православное представление о нравственности. Здесь будут рассмотрены конкретные нерелигиозные концепции, их несоответствие принципам православного представления о нравственности. Такой подход к исследованию позволит не только обозначить основные различия между нерелигиозной и религиозной нравственностью, но и проследить потенциальное влияние нерелигиозной нравственности на формирование моральных убеждений и принципов в обществе. Кроме того, это исследование поможет нам глубже проникнуть в суть православного понимания нравственности.

Объект и предмет исследования – это нерелигиозная нравственность, ее непосредственная характеристика, выявление отличий между представлением о нерелигиозной и религиозной нравственности. К предметам исследования относятся нерелигиозные концепции и этические системы, их анализ и критика с точки зрения нравственного православного учения.

Целью данной работы является проведение анализа нерелигиозной нравственности с точки зрения православного вероучения. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Определить понятие нравственности и проанализировать его основные аспекты.
2. Определить и охарактеризовать различия между понятиями религиозной и нерелигиозной нравственности.
3. Разобрать и критически проанализировать нерелигиозные нравственные системы с точки зрения православного вероучения.
4. Охарактеризовать сущность православного понимания нравственности и его отношение к нерелигиозным этическим системам.

Методы исследования могут включать анализ источников и литературы, интерпретацию понятия нравственность в рамках аналитического и филологического подходов, исторический анализ, затрагивающий различные аспекты развития этических концепций, и другие методы, подходящие для достижения поставленных целей и задач работы.

Основной состав источников и литературы, использованных в работе для анализа нерелигиозной нравственности, включает: 1) Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями (в синодальном переводе) – Священное Писание как фундаментальный источник, являющийся собранием боговдохновенных книг, представляет основу для православного вероучения и не нуждается в отдельном представлении; 2) «Нравственность в православной традиции» прот. Димитрия Полохова – это недавно изданное учебное пособие, которое предлагает систематический обзор православного учения, включая анализ нерелигиозных нравственных систем с позиции православия. В работе использовалось для анализа и интерпретации православной позиции по вопросам нерелигиозной нравственности и кратким сведениям о некоторых нерелигиозных этических концепциях; 3) «Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении» прот. Николая Стеллецкого – авторитетный академический курс по нравственному богословию, составленный на основе лекций выдающегося профессора прошлого века; 4) «Православно-христианское нравственное богословие» Андреева И. М – более краткое, но не менее полезное для исследуемых в работе проблем, конспективное изложение лекций. 5) «Православно-догматическое богословие» митр. Макария (Булгакова) – заслуженно считающееся одним из самых глубоких и фундаментальных трудов в истории русской богословской мысли. Эта работа, полностью основанная на Священном Писании и святоотеческом Предании, написанная в строгом православном духе. 6) «История западной философии: Ч. II. Новое время. Современная западая философия: учеб. пособие» Леги В.П. 7) «Что такое этика, культура, религия?» Гарина И. И. 8) «Очерк истории

этических учений» Хвостова В. М – книга, содержащая обзор истории этических учений, начиная с древнегреческой эпохи и вплоть до начала XX столетия; Также при написании работы использовались различные статьи по теме и др.

Глава 1. Теоретические аспекты нравственности

1.1 Определение понятия нравственности

Всякая попытка теоретизировать несет элементарный характер, пока отсутствует четкая система определений и понятий, а также установленных по смыслу и контексту терминов, касающихся непосредственно проводимого автором исследования. Предлагаемая глава выступает в качестве подготовительной, освещая как общие вопросы, так и вопросы терминологии, поскольку мы неизбежно оказываемся на стыке теории как теологической мысли, так и философской, затрагивая темы нравственности в частности и этики вообще. Конечно, в одной небольшой работе не представляется возможным подробно раскрыть существующее многообразие подходов к проблемам нравственности и морали, осветить все мировоззренческие системы или представления об этике, поэтому ограничимся и затронем лишь некоторые важные понятия, относящиеся к проблематике нашей работы.

Перво-наперво обратимся к «энциклопедическому» определению понятия «нравственность». В словаре русского языка Ожегова С. И находим следующее определение термина: «Нравственность – правила, определяющие нравы, поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение»¹. Иногда понятие «нравственность» может быть рассмотрено отдельно от понятия «мораль», хотя такое решение часто имеет индивидуальный характер и не всегда соответствует тому, как эти слова обычно употребляются. Следует сказать, что чаще всего термины «нравственность», «этика» и «мораль» указывают на одно и то же понятие. Это неудивительно, учитывая, что слова «нравственность» в русском языке, «мораль» в латинском и «этика» на древнегреческом практически идентичны по смыслу. Постепенно в культурной истории эти термины приобрели различные значения. В современной учебно-академической традиции этика преимущественно относится к области знания, а мораль (или

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1953. С. 375.

нравственность) определяет ее предмет. И если мораль описывает совокупность традиционных и преобладающих нравов, то этика представляет собой осмысление этих нравов.

Другое из определений нравственности, предложенное профессором И.М. Андреевым, гласит: «нравственность есть деятельность (или поведение) человека, обусловленная его отношением к идее Высшего Добра и Высшего Блага»². В отличие от философской этики, православное нравственное учение находит свое основание в Священном Писании и Священном Предании Церкви³. Уместно будет также обратиться к энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, где в статье «Нравственность» термин понимается как «учение об основных принципах нравственности и о нормах человеческой деятельности с точки зрения понятий о добре и зле»⁴. Обращаясь к нашим определениям нравственности, мы можем заметить, что они не учитывают следующий немаловажный тезис: стандарты, определяющие поведение человека в нравственной системе, должны оцениваться с точки зрения понятий добра и зла. В ходе развития истории философии этических систем обсуждение проблемы оценки различных вопросов часто приводило к дискуссиям о относительной природе добра и зла, позитивного и отрицательного в общественной жизни. Однако такая относительность подрывает самые основы общества и делает совместную жизнь людей фактически невозможной. Жизнеспособная социальная единица формируется через добровольное объединение индивидуумов, требующее по крайней мере минимального согласия по части ценностных ориентиров, позволяющих людям благополучно сосуществовать. Следовательно, становится необходимым установить

² Андреев И. М. Православно-христианское нравственное богословие. Джорданвилль: Изд-во Братства преп. Иова Почаевского, 1996. С. 3.

³ Полохов Д, прот. Нравственность в православной традиции. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2022. С. 31.

⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2003. С. 659.

фундаментальные критерии для разграничения добра и зла, и нравственность в этом случае играет важнейшую роль.

Обобщая нерелигиозное отношение к концепциям этики вообще и нравственности в частности, мы не претендуем на подробнейшую дефиницию существующих энциклопедических объяснений понятия «нравственность». Говоря о нерелигиозных представлениях о нравственности, отметим ориентированность на практическую связь большей части этических концепций с социумом. Нерелигиозные системы, описывающие вопросы этики, часто понимают нравственность, как форму общественного сознания, которая зависит от определенного менталитета и проявляется в конкретно-исторических системах деятельности. Она объединяет как общечеловеческие, так и специфические нормы, регулирующие социальную жизнь. Нравственность осуществляется через внутренние механизмы, такие как самооценка, а также внешние механизмы – например, общественное мнение. Эти аксиологические механизмы контролируют поведение людей в их социальной жизни⁵. Являясь сложным и многогранным явлением, нравственность при таком подходе обусловлена определенным менталитетом, то есть системой ценностей, убеждений и представлений, которые присущи определенной культуре или обществу. Конкретно-исторические системы норм деятельности, в свою очередь, играют важную роль в объективации нравственности, поскольку представляют собой установленные правила, которые могут включать как общечеловеческие принципы, такие как уважение к жизни и честность, так и особенные нормы, специфичные для данного общества или культуры⁶.

Таким образом, нравственность как часть этической системы нерелигиозных концепций часто представляет собой комплексное общественное сознание, определяемое культурными ценностями и выражаемое в системах норм деятельности. Она охватывает как общечеловеческие, так и

⁵ Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. С. 319.

⁶ Мораль и рациональность. М.: ИФРАН, 1995. С. 60.

особенные нормы, регулирующие социальную жизнь, и функционирует через внутренние и внешние механизмы контроля поведения. В истории этики прослеживается некоторая эволюция объекта исследования – в древней эпохе этика сосредотачивалась на добродетелях, таких как мужество, умеренность, мудрость, справедливость, щедрость, в Новое Время появилось правило «поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», которое было сформулировано И. Кантом как категорический императив. Нравственность нерелигиозного толка стала основной темой философии ещё со времен Сократа и Платона, а Аристотель систематически излагал этику, которая послужила основой для многих философских систем.

Современное общество становится все более дифференцированным, а вместе с ним и нравственность приобретает различные формы, применимые к определенным социальным группам. В мире, где существует множество моральных норм, появляется и плюрализм этических систем, определяющих правила поведения в социальной среде. Это приводит к тому, что мораль становится индивидуализированной и каждый человек потенциально имеет свою собственную систему ценностей. Как следствие, единых нормативов морали, которые были бы корректно применимы ко всем, уже попросту не может существовать. Когда мы рассматриваем нравственность как руководство для практических поступков, а не как абстрактное логическое понятие, то мы приходим к очевидному выводу: подлинная нравственность может существовать только как неотносительная и абсолютная концепция. Иначе – если мы рассматриваем мораль как индивидуальную абстракцию – она всегда неизбежно подвергается релятивизму, когда каждый человек имеет свою субъективную интерпретацию моральных ценностей, основанную на социальных или индивидуальных убеждениях⁷.

Однако так же, как и в материальном мире присутствует всеобщий и неизменный порядок или закон, который отражен в красоте и идеальном

⁷ Мораль и рациональность. М.: ИФРАН, 1995. С. 30.

порядке, проявляющемся, в первую очередь, в закономерностях природы – и всей вселенной – законах физики, или, лучше сказать, законах мироздания, так и в сфере духовной есть всеобщий и неменяющийся закон, некое благо, естественно вытекающее из «духовной физики». И первый, и второй закон имеют свое утверждение в святой воле Творца всего сущего – Бога. Разница заключена лишь в том, что в области материального мира первый закон осуществляется в порядке принудительном, а в жизни человека – это всегда выбор, что и делает возможной подлинную нравственность – осознанное (по своей воле) принятие нравственности как закона или Божьей воли – в сущности, это и есть религиозная нравственность⁸. Нравственное начало представляет собой внутренний компас, направляющий человека в определении того, что является правильным или неправильным с моральной точки зрения. Без нравственного ориентира принимать этические решения, достигать духовного совершенства, состояния созерцания, в принципе, не представляется возможным. Можно с определенной уверенностью утверждать, что человек имеет в себе некую внутреннюю нить, которая направляет его к добру, этичности и истине. Эта внутренняя нравственная основа тесно связана с божественным происхождением человека, сотворенного по образу Божию, и безусловно влияет на наши мысли, поступки и отношение к другим людям. Религиозная нравственность, в отличие от всякой другой, основывается на такой системе ценностей, норм и принципов, которые определяют, как возможно достичь обожения в процессе богоуподобления – при содействии благодати Божией стремиться явить своей жизнью ту силу призывающего идеала святости, который возвышает человека из образа Божия в подобие Божие. Будучи неотъемлемой частью человеческой личности, нравственная составляющая для человека служит необходимым «мостом» к богообщению.

В православии нравственность рассматривается как активная жизненная деятельность, основанная на понимании и стремлении к идее Высшего Добра и

⁸ *Стеллецкий Н, прот.* Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении. М.: ФИБ, 2009. С. 30.

Высшего Блага. Нравственные поступки и решения основаны на отношении к Богу и Его воле, а также на стремлении к соответствию Божественным заповедям и принципам, которые отражают абсолютные истины, открывающие для человека путь к спасению. С другой стороны, философская этика исследует нравственность и моральные принципы, опираясь на различные философские традиции и подходы. Философия этики рассматривает нравственность как систему правил и принципов, которые определяют, что является хорошим и правильным, а что плохим. Такой ключевой аспект философской этики, как поиск объективных оснований для нравственности, является подспорьем для исследования моральных принципов, их логической структуры и обоснования, а также изучения различных этических систем, таких как деонтология, утилитаризм, эволюционная этика или, скажем, светский гуманизм. Философы-этики стремятся разработать систему правил и норм, которые могут быть применимы для всех людей независимо от их религиозных или культурных убеждений, забывая о невозможности для человека постичь Божественную сущность. Следствием этого часто являются искаженные измышления поврежденного грехом человеческого ума. Преподобный Исидор Пелусиот писал: «Подлинно самая высокая мудрость – правильное понятие о Боге и самое Божественное познание – доблестные дела»⁹.

Обращая внимание на роль разума и рациональности в принятии нравственных решений, фокус внимания таким образом устремляется к этическим дилеммам, которые часто основаны на противоречивых ценностях или интересах. Так, нерелигиозная этика в своем фундаментальном основании отличается от религиозной системы представлений о нравственности. В отличие от православного нравственного учения, которое, как уже упоминалось, опирается на Священное Писание и Священное Предание, философская этика ищет универсальные принципы, которые можно было бы обосновать на основе рациональности и логики. Неоправданность

⁹ *Исидор Пелусиот, преп.* Письма. М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2001. С. 453.

нерелигиозного подхода обнаруживается и в утверждениях, что философская этика отличается от религиозных систем морали в подходе к основаниям и источникам нравственности, исходя из рациональности и логики, потому что в таком случае не учитываются те глубокие и уникальные основы православного нравственного учения, которые заложены в Священном Писании и Священном Предании, как нечто объективно отражающее нравственную действительность в вере и духовном опыте. Более кратко вышеописанный тезис можно изложить следующим образом: в православии нравственность воспринимается как внутреннее преобразование человека, обусловленное его отношением к Богу, и это преобразование не может быть полностью сведено к рациональным и логическим аргументам. Неизбежно мы сталкиваемся с тем, что философская этика, стремясь к объективным и универсальным принципам на основе рациональности, ограничивает свой анализ исключительно земными, мирскими аспектами нравственности. В то время как религиозная нравственность признает важность разума и логики, она также включает неотъемлемое присутствие божественного в области нравственности, что трансцендирует рамки рационального понимания и обеспечивают глубокую связь человека с его источником моральных принципов, заложенных Богом¹⁰.

Нравственность в значении стремления к добру сама по себе существовала всегда как «компонент», как часть внутреннего мира каждого человека, поскольку она не отделима от творения Божия и по умолчанию «предустановлена» в нас Творцом. Такую нравственность еще принято называть «естественной нравственностью», имеющей потенциал к необходимому совершенству и развитию. На существование этой нравственности, притом положительной, указывает внутренняя тяга человека к добру, и одновременно к отречению зла. Хотя сам нравственный закон и дан человеку, на первый взгляд, как бы по принуждению, вне зависимости от его желания каким он хотел бы родиться, и хотел бы родиться вообще, эта ограниченная свобода, равно как и творческие способности, дана нам в

¹⁰ *Зеньковский В., прот.* История русской философии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 196

послушание Творцом, или же, другими словами, в свободное богоуподобление. Нравственные способности свойственно нам развивать и путем достижения моральных ценностей, непрестанно творя добродетели. Пребывая исключительно в истинной любви, людям становится возможным творить добродетели, приближаясь тем самым к Источнику абсолютной любви¹¹. К сожалению, сложно с математической точностью измерить степень влияния греха, искажившего природу человека, на естественную потребность творить добро (т.е. следовать Божьей воли), поскольку в области эмпирических данных, доступных человеку, инструментарий для изучения оказывается довольно ограниченным. Выступающие против религии, с другой стороны, могли бы сослаться на тот факт, что врожденность нравственности в человеке неочевидна в силу наличия в нем также и стремление к разрушению, ко всякому злу (удобопреклонность ко греху). Однако нельзя не согласиться с тем, что стремление к добру, правде и, в целом, к истине в человеке по умолчанию более оправданно, и является самым рациональным основанием для поддержания жизни всего человечества – поскольку, если «тяга» ко злу и разрушению (по сути, безнравственность) так же предустановлена, как и стремление человека жить нравственно, то и развитие человечества, и стремление к благу возможно лишь формально, а причинно-следственное господство деструктивности и безнравственности во вселенной погрузило бы мир в беспросветный мрак и неизбежно привело бы к исчезновению человечества. Кроме того, невообразимо даже помыслить, что Творец, будучи Сам совершенен и безгрешен, наделил бы свое создание влечением ко злу.

Можно с выверенной уверенностью говорить о наличии у человека врожденной нравственности, или совести, которая является продуктом «нематериальным» – когда речь идет, скажем, о примерах высшей нравственности, законы материального мира перестают работать или кажутся максимально нелогичными – и нравственность уже нельзя оправдать с точки зрения эволюционной теории, «естественной эволюции» внутреннего мира

¹¹ *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. 370.

человека – часто нравственные поступки напротив отменяют типичное представление блага в сознании простого человека – достаточно сослаться на слова Христа из Евангелия от Матфея: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). Сам Господь поставляет на самый высокий уровень ту любовь, при которой человек отвергается сам себя, и уже не думает о собственной выгоде, но отдает свое самое ценное ради другого. Если такая «эволюционная» нравственность идет вразрез с идеей самопожертвования, поскольку логично полагать, что эволюция ожидаемо сформирует в человеке нечто эгоистичное, желание сохранить свою жизнь, то религиозная нравственность, напротив, отвергает животный принцип, провозглашенный «эволюционной нравственностью» – речь о рассматриваемом учеными процессе формирования нравственности в ходе эволюции человека: нравственность как естественный продукт развития общественного сознания, как инструмент некой социальной адаптации. Конечно, было бы ошибочно полагать, что нравственность – это развивающийся на протяжении времени социокультурный продукт внутреннего мира человека. Развивалось изучение поведения человека – этика и этические системы, но никак не нравственность как таковая – она естественна человеку, как дух или душа.

Конечно, более-менее проработанная нерелигиозная этика со своими категориями и определениями, стоит сказать, уже существует на момент зарождения христианства – например, наследие античности, которое, конечно не было и не могло быть полностью проигнорировано ранними отцами Церкви. Но также важно помнить, что существование понятий нравственности по-прежнему нелогично вне существования высшего утверждения для нее – Бога. Для язычников, поклоняющихся, как правило, явлениям природы, или атеистов, совершенно отрицающих бытие Бога, мир существует без Его участия и не нуждается в Его присутствии, что, однако, никоим образом не способно отменить того факта, что вся вселенная создана Творцом и была бы «недееспособна» без Него. Так же и естественная нравственность, которая

Господом вложена в человека, существует независимо от того, верит ли в это нерелигиозный человек или нет¹².

Необходимость провести различие между этикой как системой нравственных норм, некоторой совокупностью общепринятых положений, и нравственностью как естественным законом, коренящемся в свойствах естества человека, продиктована следующим фактором: естественная нравственность обусловлена фактом существования человека, она присуща каждому человеку индивидуально¹³. Этика как наука о поведении человека, в свою очередь, является продуктом человеческого общества, достоянием человеческой мысли. Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение, что нравственность является универсальным и неизбежным аспектом человеческой природы. Она присутствует внутри каждого человека. Итак, прежде чем мы приступим к рассмотрению различных этических систем, несколько детальнее охарактеризуем различия между религиозным и нерелигиозным пониманием нравственности.

1.2 Характеристика различий между понятиями религиозной и нерелигиозной нравственности

Необходимо отметить, что взгляд на историю является неотъемлемой частью правильного представления и понимания развития этических концепций современности. Осмысление различий между религиозной и нерелигиозной нравственностью требует глубокого взгляда на прошлое и осознания влияния исторических факторов на формирование этических нравственных систем. В контексте нашей работы, ориентированной на анализ нерелигиозной нравственности с точки зрения православного вероучения, основное внимание уделяется развитию этики в контексте традиции православия. Изучение истории христианского нравственного учения позволяет нам лучше понять корни и основы православного мировоззрения, а также его отношение к системам нерелигиозной нравственности.

¹² Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. СПб.: Общ. памяти игумении Таисии, 2008. С. 27.

¹³ Новая философская энциклопедия. Т.4. М.: «Мысль» 2001. – С. 221.

История христианской этики начинается в первом веке и развивается на протяжении нескольких обширных и значимых для нее исторических периодов времени. Первый период, охватывающий I-VII века, отмечен значительным вкладом ранних христианских мыслителей, включая апостолов и отцов церкви. В этот период происходит тщательное изучение и интерпретация новозаветного нравственного учения, его проповедь и защита в контексте противостояния язычникам. Отражение этой темы можно найти в глубоком анализе аскетических и нравственных вопросов, осуществленном ранними отцами Церкви и выдающимися богословами, принадлежащими к «золотому веку» христианства¹⁴. В патристический период можно выделить следующих христианских мыслителей: святого мученика Иустина Философа, святителя Афанасия Великого, пресвитера Климента Александрийского, святителя Ириния Лионского, святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, блаженного Августина Аврелия, Тертуллиана, блаженного Иеронима, преподобного Максима Исповедника и других святых отцов и учителей Церкви. Каждый из вышеупомянутых богословов внес существенный вклад в развитие нравственного учения периода раннего христианства. Этот период был отмечен не только борьбой за веру и формулированием догматических принципов, но и стремлением к практическому применению христианской морали в жизни верующих людей. Именно мыслители и богословы того времени играли ключевую роль в формировании и развитии нравственных установок, утверждая принципы и ценности, которые по сей день являются основой христианской концепции нравственного учения. Важно понимать, что упомянутые христианские богословы не только теоретически размышляли о нравственности и представляли современникам конкретные практические рекомендации и примеры применения духовных практик в реальной жизни, но и своим примером являли миру высоту христианского нравственного учения. Изучение и осмысление вклада каждого из Отцов

¹⁴ Новая философская энциклопедия. Т.4. М.: «Мысль» 2001. С. 33.

Церкви позволяет нам глубже проникнуть в суть христианской, религиозной нравственности.

Возникновение христианской этики перевернуло восприятие традиционной, привычной языческому обществу нравственности, в эпоху зарождения христианского нравственного учения доживавшее свои последние дни язычество противопоставляло свои архаичные нравственные истины, и период становления христианской этической мысли однозначно нельзя назвать простым. Сопrotивление христианской религии со стороны языческого общества проявлялось на разных уровнях жизни общества – в особенности, на политическом, тем не менее христианство, отображая в жизнях не только мучеников, но и просто истинно верующих людей, святой идеал воплотившегося Спасителя Господа нашего Иисуса Христа, вознесло «новую» нравственность на недостижимый привычной, античной и языческой нравственности, уровень, так что уже в первые века безоговорочное превосходство, очевидно, принадлежало нравственно-высокому христианскому миросозерцанию.

Принципиальное отличие религиозной этики заключается в том, что в отличие от философии, занимающейся поиском множества истин, христианская этика, вышедшая из христианской богословской мысли, соотносится с неподлежащей изменению истинной, данной в Откровении. Христианство как результат Боговоплощения привносит это принципиальное изменение, расставляя все точки над и: от беспрестанного поиска истины, свойственного античному, да и философскому сознанию, мы перешли к истолкованию, восприятию одной единственной¹⁵. Действительно, когда истина была явлена миру в Боговоплощении, свободное искание теряет свою актуальность: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин.14:6), – говорит о себе Христос. В этом смысле большее значение обретает христианская нравственность, поскольку она отвечает на вопрос «как приблизиться, причаститься истине?», а не «что есть истина?». Так вкратце можно охарактеризовать первый период развития

¹⁵ Новая философская энциклопедия. Т.4. М.: «Мысль» 2001. С. 55.

христианской богословско-нравственной мысли, который еще принято называть «патристическим», характеризующимся сочинениями выдающихся богословов, утвердивших своими трудами «золотой век» христианской богословской мысли¹⁶.

Второй период, IX-XVI века, свидетельствует о значительном развитии христианской этики в средневековой теологии и философии. Важными фигурами этого времени были такие богословы и философы, как Фотий I Великий – патриарх Константинополя, известный своими сочинениями (например, Миробиблион), в которых анализирует различные аспекты христианской теологии; Преподобный Симеон Новый Богослов, в своих творениях затрагивающий темы внутренней брани и духовного совершенствования; Святитель Григорий Палама, являющийся автором учения о нетварном божественном свете и оставивший обширное наследие в назидание, в том числе нравственно-аскетического характера: например, «Изъяснение десяти заповедей», «Десятословие по Христианскому Законоположению»; Ансельм Кентерберийский, сформулировавший апологетический аргумент, известный как «онтологическое доказательство существования Бога»; Фома Аквинский, синтезировавший аристотелевскую философию с христианской теологией и создавший целую систему, известную как «томизм»; И многие другие, помимо вышеуказанных богословов, которые внесли существенный вклад в формирование христианской этики и ее дальнейшее развитие.

Второй период сложнее назвать продолжением «золотого века», содержательно, конечно, сочинения нравственно-догматического характера отличаются, но все же те нравственные постулаты, которые были изложены ранними отцами Церкви, отчетливо прослеживаются в христианской письменности периода IX-XVI вв. В это время более подробно в своих сочинениях описывают, переосмысливают христианские богословы сочинения,

¹⁶ Андреев И. М. Указ. Соч. С.57.

написанные в «золотой век» христианства¹⁷. Происходит более основательная систематизация ранней нравственно-этической христианской мысли. Вообще говоря, второй период, который также принято называть «поздневизантийским» отличается «мистическим» характером сочинений так называемых богословов-мистиков (преп. Симеон Новый Богослов, свят. Григорий Палама и др.). Труды этих отцов, в основном, затрагивали нравственную сторону жизни монахов и аскетов, то есть представляли собой сочинения, которые условно можно назвать нравственно-аскетическими трудами – именно такого содержания сочинения были особенно актуальны во время расцвета монашества¹⁸.

Следующий период, хронологически относящийся к XVII-XX вв. (иногда принято включать еще и современное время), именующийся «современным», отмечен серьезным вкладом русской и греческой богословской мысли. Именно в этот временной промежуток христианская нравственность получает свое закономерное развитие как теологическая дисциплина, отличающаяся, скажем, от догматического или какого-либо иного богословия (например, от сравнительного).

Нравственно-этическая мысль первой части современного периода может ассоциироваться с католической или протестантской богословской мыслью, и отчасти это оправдано, хотя и связано не с отсутствием богословов православного толка, а с экспансией католичества на западе и преобладанием в нем схоластической, университетско-центричной теологии. Православие, надо сказать, не идет по пути, протоптанному римско-католическим богословием, и в XVIII веке архиеп. Феофан (Прокопович) пишет весьма самобытный курс по нравственному богословию, митр. Платон (Левшин) пишет «Сокращенное богословие», III часть которого посвящена христианской нравственной системе, и этот труд становится классическим в учебных программах духовных

¹⁷ Полохов Д, *прот.* Нравственность в православной традиции. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2022. С. 17.

¹⁸ Там же. С. 64.

семинарий Российской Империи. В целом, система христианской этики в православной традиции в дореволюционной России соответствовала и удовлетворяла запросам своей эпохи, решая актуальные ей проблемы¹⁹.

Что касается более современного христианского нравственного учения, начало которого можно отнести к XX веку, мы наблюдаем возникновение попытки создать некий «фундамент» на основе опыта предыдущих веков, в христианском этическом учении возникают новые «метафизические нарративы», основывающиеся на богословии дореволюционной эпохи. В определенном смысле, это связано с новой проблематикой философско-нравственного характера общества XX века. Именно в этом веке в обществе свое раскрытие получили те принципы миропонимания, которые были заложены еще в Новое Время – господство науки и техники, становление капиталистического устройства общества, экспериментальное мировоззрение и отчасти возврат к античному принципу – отказу от объективной истины в пользу поиска временной, удовлетворяющей потребности человека здесь и сейчас. Нужно сказать, что и сегодня перед христианской этикой встают вопросы, которые так или иначе относятся к прошлому. Современное христианское этическое учение все больше тяготеет к некоторой систематизации, поиску правильного инструмента для создания православного христианского нравственного учения в несколько более систематизированном, научном формате. Христианские нравственные ценности являют человеку, что отсутствие той вечной и неизменной истины, удаленность от утверждающих смысл жизни констант, приводит к внутренней опустошенности и унижает существование человека. Православная нравственность открывает человеку подлинный смысл земного существования – стяжание Духа Святого путем достижения нравственного идеала – Господа Иисуса Христа²⁰.

¹⁹ Лосский Н. О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. С. 469.

²⁰ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. 1. М.: Лествица, 1993. С. 493.

В общих чертах определив религиозную нравственность, прежде чем продвинуться дальше, необходимо затронуть нравственность нерелигиозного толка. Конечно, говорить о светской нравственности, игнорируя христианство, было бы несколько некорректно (как минимум, поскольку, как мы определили, нравственность является всеобщей и могла быть вложена в человека лишь совершенным Творцом). Так или иначе, современная светская нравственность своими корнями неминуемо уходит в религиозную, и связана с христианским учением. Боговоплощение, вся земная жизнь Христа Спасителя – трудно вообразить масштаб влияния на мир этих событий. Привычные античным мыслителям концепции, что космос – это божество, солнце – Гелиос, который, рассекая небосвод, спешит на своей колеснице по делам, представляются непозволительно несостоятельными по сравнению с христианством²¹.

Обратимся к истории развития представления о нравственности в частности и этике вообще в контексте античного мира – именно в этот временной период был заложен своего рода «фундамент» для последующего становления взгляда на нравственность и этику. Несмотря на то, что основоположник нравственного учения в древнем мире по праву считается Сократ, итогом античных достижений в области нравственности и этики явилась этика такого известного древнегреческого философа, как Аристотель²². Он систематизировал все добродетели в две большие группы, дал им название, определил название этики как науки. Аристотель является ключевой фигурой в этике античности, он систематизировал добродетели человека, разделил их на две большие группы – этические и дианоэтические добродетели. Этические добродетели Аристотель относил к характеру, темпераменту человека, и в качестве таких добродетелей он выделял мудрость, рассудительность, сообразительность – он говорил о том, что эти добродетели формируются, приобретаются в процессе взаимодействия с другими людьми²³. Философ

²¹ Антология мировой философии. М.: Мысль, 1971. С. 76.

²² Хвостов В. М. Очерк истории этических учений. М.: КомКнига, 2006. С. 16.

²³ Ермишин О. Т. Философия религии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 33.

обращает внимание, что этические добродетели дело привычки, то есть формируются в результате наблюдения, многократного повторения, и становятся привычными, неизменными, так что иногда осуществляются неосознанно, автоматически. Вторую разновидность добродетелей Аристотель назвал дианоэтическими, относящимися к разуму. Разум, с точки зрения Аристотеля, это важнейшая составляющая внутреннего мира человека, поскольку противостоит чувствам и эмоциям, которые отвечают за эгоистичность, его излишние желания и так далее. Разум позволяет сдерживать страсти, позволяет вырабатывать нравственное поведение. К дианоэтическим добродетелям Аристотель относил уравновешенность, щедрость и мужество – все это добродетели, которые он относил к такому понятию, как золотая середина. В основе этики Аристотеля идея золотой середины ключевая, он определяют саму добродетель как золотую середину, отмечая, что у каждого человека есть три душевных состояния – два из них порочны, так как они достигают некоего пика, и одно из них порочно, потому что это душевное состояние направлено на избыток чего-либо, перенасыщение, а другое – на недостаток, и золотая середина - такое душевное состояние, которое берет самое лучшее из избытка и недостатка и формирует самое важное качество. Например, такая дианоэтическая добродетель, как мужество – это середина, с одной стороны, страха как душевного состояния (недостатка) и отважности, излишней смелости (избытка). Таким образом, мужество добродетельно, потому что это некая золотая середина между страхом и отважностью. То же касается бережливости – это некая середина между скупостью и расточительством. И именно средние состояния для всех людей есть добродетельные, нравственные состояния²⁴. Кроме середины в добродетелях, Аристотель говорит о середине в действиях, у всего есть своя середина, и действия только тогда являются добродетельными и совершенными, если они совершаются в нужное время и при соответствующих обстоятельствах, если они направлены на тех, кто этого заслуживает. Аристотель считал, что

²⁴ Ермишин О. Т. Философия религии. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 120.

справедливыми считаются только те действия, которые совершаются справедливым человеком. Этика Аристотеля направлена на представления о моральной, нравственной добродетельной личности, придерживающейся некой середины. Добродетельный человек действует в интересах своего государства, а не самого себя²⁵.

Таким образом, античная этика – это становление концепций добродетелей личности, но не более того, и счастье как таковое возможно только в коллективном смысле, счастье окружающих – племени, общества, государства и так далее. Стоит отметить, что некоторое развитие поздняя античная нравственность все же получает, так как мы наблюдаем смещение акцента с концепций, связанных с мифологическим и натуралистическим пониманием вселенной, в сторону идеального, потустороннего мира. Тем не менее, несостоятельность античной нравственности как бы замыкается самой философией древнегреческого мира, которая лишена самого главного – Бога. Лишь Он обладает полнотой бытия, Он сотворил вселенную Своей доброй волей. Всемогущий Создатель в христианстве и вершина Его творения – человек, сотворенный по Его образу, и, с другой стороны, безличностный космос, упорядоченная природа в античном миропонимании – едва ли не совершенно случайно оказавшийся в этой глухой вселенной человек. Нравственность человека нерелигиозного не влечет за собой состояния совершенства – даже сами добродетели так или иначе перекликаются с социально-культурным пластом жизни человека. Религиозный взгляд на мир – о бытии Божиим. В христианстве подлинная нравственность связана не только с изначально высоким предназначением человека, его богообразием, но и с Боговоплощением, принятием Христом полноты человеческой природы, кроме греха, – и как следствие – с возможностью для человека достичь обожения, соединившись со своим Творцом. Очень точно о теозисе высказался свт.

²⁵ Гусейнов А. А. Этика: учебник. М.: Гардарика, 1998. С. 31.

Афанасий Великий: «Бог вочеловечился, чтобы человек обожился»²⁶. В обзоре нерелигиозной нравственности необходимо также учитывать исторические корни и развитие представлений о морали и этике.

Хотя наше внимание преимущественно сосредоточено на различиях религиозной и нерелигиозной нравственности, важно отметить, что ключевые, наиболее влиятельные мыслители или философские концепции необходимо рассматривать более подробно, даже жертвуя изучением промежуточных этапов развития этического учения в историческом контексте. Аристотель, как основоположник нравственного учения в древнем мире, разработал этику, основанную на понятии счастья (эвдемонизм) и идеале благородного поведения. Как мы отмечали выше, определяя основу представлений об этике в античности, он выделил такие понятия, как добродетели, справедливость и среднее, призывая к сбалансированному подходу в нравственном поведении. Аристотелевская этика является фундаментом для понимания нравственности и служит отправной точкой для дальнейшего развития такой самостоятельной дисциплины, как этика. Переход от Аристотеля к Новому Времени можно рассматривать как эволюцию и развитие критической массы этической мысли. Аристотель является отправной точкой, основоположником нравственного учения в древнем мире. В Новое Время своими новаторскими и глубокими идеями, переосмыслил и расширил фундамент понимания нравственности, такой ключевой и наиболее влиятельный мыслитель немецкой школы философии идеализма, как Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Его философская система представляет собой набранную критическую массу мыслей и концепций, которая проложила новый путь в понимании этики вообще. Философия Ф. Гегеля знаменует собой вершину развития философии Античности, Средневековья и Нового Времени и являясь поворотной точкой в развитии этических концепций. Рассмотрим вкратце представления об этических концепциях в его философии.

²⁶ Цит. по ст.: Воплощение. Православное богословие XIX-XX вв. о В. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155236.html> (дата обращения: 05.02.2023)

Философскую систему Ф. Гегеля полностью завершает, или, лучше сказать, описывает «Философия духа», изложенная им в «Энциклопедии философских наук». Состоит она из трех частей («Логика», «Философия природы», «Философия духа»), система философской и нравственной концепции автора получает окончательное оформление именно в этом труде²⁷. Подобно другим работам «Энциклопедия философских наук» разделена на три больших части: «Субъективный дух», «Объективный дух», «Абсолютный дух». Гегель объясняет дух как синтез идеи (пребывающей в области чистой мысли) и природы (идеи, обретающей свое бытие): «Для нас дух имеет своей предпосылкой природу; он является ее истиной и тем самым абсолютно первым в отношении ее»²⁸. Здесь дух определяется как познавшая себя идея, а человек выступает в роли ее «носителя», идея не осуществляет себя там, где нет одушевленности, сферы жизнедеятельности человека. По Гегелю, идея и природа сливаются воедино лишь в человеке²⁹. Учение о субъективном духе разделяется на антропологию, психологию и феноменологию. Предмет этого учения – человек, его душа в своем «неокрепшем» виде, так что вопросы, затрагиваемые в учении о субъективном, касаются изучения индивидуального сознания. Философ связывает интеллектуальное развитие всего человечества с духовным развитием каждого человека. Другими словами, развитие сознание индивида связывается с социально-историческим аспектом действительности. В рамках антропологии Гегеля интересует душа в процессе ее «формирования». В части психологии он изучает определенные проявления душевности: воображение, счастье, воля и др. Феноменология – та часть, в которой рассматриваются понятия сознания, подсознания, разума отдельно и обращенными «в себя».

«Объективный дух» – второй раздел – посвящается исследованию социальной и исторической жизни людей. Особое внимание уделяется

²⁷ Антология мировой философии. М.: Мысль, 1971. С. 283.

²⁸ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук в 3 т. Т.3. М.: Мысль, 1974. С. 15.

²⁹ Лега В. П. История западной философии. Ч. 2. М.: ПСТГУ, 2009. С. 217.

исследованию права, морали и нравственности, они рассматриваются как ключевые аспекты социального устройства. В своей этической концепции философ полагает, что нравственность не ограничивается индивидуальными моральными нормами, но имеет широкий социальный контекст. Иными словами, объективный дух – это действующий в обществе дух, состоящий из права, морали и нравственности. Ключевая роль отводится характеристике объективного духа – эта часть проработана полнее остальных, так что существуют отдельные курсы лекций, вытекающие из раздела объективного духа – философии права и философия истории. В этом разделе философ смотрит на многообразный исторический процесс диалектически, разбирает прогресс и его критерии. Объективный дух как действующий в обществе дух включает в себе нравственность как одну из его составляющих. По мнению Гегеля, социум – высшая ценность³⁰. «Абсолютный дух» – стадия обретения духом своей подлинной сущности, которая есть не что иное, как самосознание духа. Этическая концепция включает существование трех ступеней восхождения духа – искусство как образ, религия откровения как представление и философия как понятие, потому и заключительная, главная форма самопознания духа. Абсолютный дух – некий результат процесса становления, синтез, являющий себя через высшие формы бытия – философию, религию, искусство – в философии описываемой философской концепции все пронизано идеей развития, исключением не является и нравственность – она рассматривается как одна из высших форм проявления духа и как сфера, где дух осуществляет свою подлинную сущность³¹.

Подводя промежуточный итог изучения религиозного и нерелигиозного представления о нравственных концепциях, с учетом их исторического контекста и особенностей, в рамках представленной главы мы рассмотрели историю христианской этики, проследив ее эволюцию через три ключевых периода – это позволило нам несколько подробнее взглянуть на развитие

³⁰ Лега, В.П. Указ. соч. С. 225.

³¹ Спиркин А. Г. Философия. М.: Гардарики, 2003. С. 151.

религиозной нравственности в контексте христианской традиции. Далее, в область исследования истории нравственных концепций вошла фундаментальная часть античной этики, в особенности вклад Аристотеля в становление этических концепций античности. Философию Нового Времени, в частности, гегелевский абсолютный идеализм можно рассматривать как точку набора критической массы этических концепций прошлого. Такой подход позволяет взглянуть на представления об этике с широкой, пусть и несколько разреженной, исторически-концептуальной перспективы и открыть принципиальные отличительные аспекты понимания морали. На основании рассмотренного материала, можно выделить следующие ключевые различия между религиозной и нерелигиозной нравственностью: религиозная нравственность, как мы установили, опирается на веру в Бога и духовность, на религиозные источники опыта, взаимодействие с религиозными практиками, а также особое отношение к нравственности и моральным нормам, в то время как нерелигиозная нравственность основывается на рациональном мышлении, субъективации этических принципов, общественно-ориентированной и относительной моральной константе. Ключевым различием между религиозной и нерелигиозной нравственностью является источник основополагающих принципов³². Религиозная нравственность черпает свои нравственные нормы и ценности из Священного Писания. Вселенской и Апостольская Церкви – основанной самим Христом для осуществления спасения каждого человека. Философские нерелигиозные концепции, объясняя «тайны мироустройства» упускает из виду, что пресловутый рационализм часто не более, чем синтез разумного и духовного, и никаких Божественных откровений в этом нет³³.

Религиозное, в частности христианское представление о нравственности, опирается на веру в то, что Господь наш Иисус Христос, будучи Воплотившимся источником нравственного идеала, утвердил Свою Церковь,

³² Булгаков С.Н. Свет невечерний. Божественное ничто: основная антиномия религиозного сознания. [Электронный ресурс]. URL:

https://lib.rmvoz.ru/bigzal/s_bulgakov_svet_nevechernij_1 (дата обращения: 01.03.2023)

³³ Гарин И. И. Что такое этика, культура, религия? М.: Терра, 2002. С 328.

которая как хранительница и истолковательница Божественного Откровения является «компасом спасения» и создается Святым Духом: «на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Человек же, не принадлежащий Церкви Христовой, становится совершенно уязвимым в отношении нравственных заблуждений, лишается источника благодати, без которой теряет возможность воспринимать истину: «как паутина не может сдерживать дуновения ветра, так и душа, преданная миру, и человек душевный никогда не может принять благодати Духа»³⁴.

Итак, нерелигиозная нравственность зиждется на принципах свободного рационального мышления, критического анализа и соображениях совести. Люди, не связанные религиозными убеждениями, опираются на разум, социальные нормы и собственные этические установки. Необходимо учитывать, что нерелигиозная нравственность всегда строится на меняющихся моральных нормах, порой, противоречащих здравому смыслу, этических системах и общепринятым правилам поведения, признаваемых социумом в определенный исторический период времени³⁵. В отличие от нерелигиозной этики, христианская нравственность всегда отводит центральное место вере в Единого Бога. Основным противоречием является попытка подчинить рассудочному знанию вселенную, являющуюся результатом творения Всевышнего, трансцендентного Бога. Устраняя личностного Бога или низводя Его до идеи, человеческий разум пытается рационализировать иррациональное и недоступное для его понимания. Сущность Всесовершенного Бога в полной мере непостижима для человека. С. Л. Франк свою третью часть книги «Непостижимое» предваряет эпиграфом из Дионисия Ареопагита: «самое божественное знание Бога есть то, которое познается через неведение»³⁶.

³⁴ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. СПб.: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1906. С. 280.

³⁵ *Соколов А.В.* Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрешение института семьи. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155236.html> (дата обращения: 11.03.2023)

³⁶ *Франк С. Л.* Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 415.

Насколько через Откровение Господь открывает Себя, Свои свойства Своему творению, настолько творение и способно Его познать. В то время как нерелигиозная нравственность, основываясь на рациональности и принятых социальных нормах, подчеркивает важность автономии и самоопределения личности и ее нравственных решений, исходя из логического анализа и соображений, извлекаемых из созданных людьми этических концепций, религиозная нравственность подчеркивает важность духовного измерения и недостижимого без веры в Бога нравственного восхождения – обожения – через соблюдения Божиих заповедей и жизни, соответствующей божественным постулатам.

Хотелось бы закончить главу, приводя слова русского религиозного мыслителя Н. О. Лосского: «Главная задача философии заключается в том, чтобы разработать теорию о мире как едином целом, которая бы опиралась на все многообразие опыта. Религиозный опыт дает нам наиболее важные данные для решения этой задачи. Только благодаря ему мы можем придать нашему мирозерцанию окончательную завершенность и раскрыть сокровеннейший смысл вселенского существования. Философия, принимавшая во внимание этот опыт, неизбежно становится религиозной. Только христианство отличается высочайшими и наиболее завершенными достижениями в области религиозного опыта»³⁷.

³⁷ Лосский Н. О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. С. 472.

Глава 2. Критический анализ и осмысление нерелигиозной нравственности

2.1 Анализ и критика нерелигиозной нравственности с точки зрения православного вероучения

В настоящей главе, в первую очередь, мы обратимся к анализу и критике нерелигиозной нравственности с точки зрения православного вероучения. Конечная цель заключается в тщательном и всестороннем осмыслении основных принципов и систем нерелигиозной этики, а также в анализе отдельных аспектов, несоответствующих православному пониманию нравственности. С использованием критического подхода, определим их воздействие на моральные-нравственные установки и ценности общества в свете конкретной системы. В рамках общего осмысления различных нерелигиозных систем и принципов этики, мы вкратце рассмотрим следующие основные концепции: утилитаризм, светский гуманизм, эволюционную этику, при этом не ограничиваясь объяснением или исторической справкой на вышеупомянутые нерелигиозные подходы. Выбор вышеупомянутых нерелигиозных концепций неслучайный: все три системы являются доминирующими в современном обществе – утилитаризм предлагает оценку полезности поступка, определяя его моральную ценность, что должно способствовать моральному оздоровлению общества, но не учитывает полное обоснование нравственного поведения и приводит к своего рода противоречиям и моральным аномалиям – польза и удовольствие для одного человека может быть страданием для другого; светский гуманизм набирает особую популярность как квазирелигия, предлагая, в сущности, в основе своей идеологии идею об отсутствии Бога и нравственного Абсолюта (им как бы становится сам человек и его комфорт); эволюционная этика, пытаясь объяснить нравственное начало в человеке как результат естественного отбора и приобретения вследствие этого социальных инстинктов, привлекает людей, стремящихся опираться на научные данные и связанные с ними законы, выступая на самом деле наживой для псевдо-интеллектуалов, на практике

плохо разбирающихся в науке (эволюционная этика на практике вызвала оправданную критику со стороны научного сообщества). Исследование предполагает установление основных противоречий между нерелигиозными принципами и убеждениями и православным вероучением, где важной частью является оценка последствий нерелигиозной нравственности для общественной морали, продиктованная необходимостью исследовать практическое влияние нерелигиозных систем на общественные нормы, ценности и этические установки и их роль в формировании современного нравственного сознания человека.

Рассмотрим одну из наиболее распространенных нерелигиозных концепций нравственности, опирающуюся на принцип максимизации общественной пользы. Эта этическая теория называется «утилитаризм» и основывается на исходном тезисе, который гласит, что любые действия человека должны оцениваться по критерию их полезности для максимального количества людей³⁸. Такой подход к этике имеет свои корни в философии Иеремии Бентама. Философ полагал, что целью каждого человека является стремление к общественной пользе, а цель существования общества – обеспечение наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Принцип наибольшего счастья, который заключается в том, что действия оцениваются по их способности максимизировать счастье людей и минимизировать их страдания, считается центральным в утилитаристической этике. Для утилитаристов понятие полезности является ключевым, через него и дифференцируется соотношение добра и зла при принятии моральных решений. Этическая система утилитаризма следует подходу консеквенциализма руководствуются практическим подходом и включает различные вариации: акт утилитаризм и правило утилитаризм. Акт-утилитаризм означает, что каждое действие оценивается по его полезности в отдельности. Правило-утилитаризм же предполагает, что действия оцениваются по их соответствию некоторым правилам, которые максимизируют счастье людей в целом, т.е происходит

³⁸ Мораль и рациональность. М.: ИФРАН, 1995. С. 81.

подсчет общей полезности принятия или отклонения полезности³⁹. С точки зрения православной нравственности, основные принципы утилитаризма не согласовываются с Божественным определением блага. Например, утилитаристы могут оправдывать определенные вещи, которые непременно считаются греховными в православии, если они максимизируют утилитаристское представление о «счастье» людей в целом. Для верующего человека приоритет нравственного восхождения и духовного обогащения не связан с чувственным удовольствием и практической пользой, что в свою очередь лишает возможность утилитаристской этики функционировать в одной плоскости с православным вероучением: так, утилитаристский подход может привести к исключению духовного измерения из моральных решений и угнетению православных этических норм.

В соответствии с православным учением, категории добра и зла не могут быть определены лишь на основе полезности для людей, за неимением абсолютных нравственных критериев. Это важное расхождение утилитаристских принципов с православной нравственностью связано с отсутствием в этике утилитаризма представлений о грехе и добродетели как некоторых величин, проистекающих из духовного области. И если моральные решения основаны исключительно на критериях полезности и результата, допускается игнорирование самой духовной области и аспектов человеческой жизни, что неизбежно превращает человека в объект удовлетворения желаний и максимизации полезности, приводя к потере представления о подлинных нравственных ценностях.

Следующая нерелигиозная этическая система, которую мы рассмотрим, называется «светский гуманизм». Философия светского гуманизма провозглашает высшей ценностью человека и его достоинство, придавая особое значение разуму и ценностям, независимо от религии, признавая, что моральные и этические нормы должны основываться на разуме, опыте и социальных договоренностях. Светский гуманизм не только отвергает

³⁹ Там же. С. 83.

представление о религиозной морали как единственном источнике нравственных принципов и их объективности, но и утверждает принципы скептицизма и рационализма как базовые, отрицая существование Бога и реальность трансцендентного⁴⁰. Вместо этого, этическая философия светского гуманизма провозглашает, что разумный и рациональный подход должен служить основой для определения моральных ценностей и принятия этических решений, ссылаясь на следование определенным принципам: приверженность равенству и справедливости, признание значимости человеческого достоинства и прав, поддержку индивидуальных свобод и прав на самоопределение, а также поощрение толерантности и всякого рода концептуального плюрализма. Такой бесформенный подход к этической системе привлекает многих сторонников атеизма, поскольку он основан на неких универсальных ценностях и стремлениях к общему благу, вопреки религиозных догм и предписаний. Фундаментальной основой светского гуманизма фактически является идея об отсутствии Бога, что представляет собой, в сущности, атеизм в чистом виде⁴¹.

Светский гуманизм определенно может рассматриваться как система, отрицающая и игнорирующая религиозную нравственность. Гуманизм, на первый взгляд, представляет собой привлекательное мировоззрение, его влияние на современное общество проявляется в научно-техническом прогрессе, политике, искусстве и культуре, он основан на абстрактной любви к человеку и провозглашает его венцом творения природы и высшей ценностью. Человек как бы объявляется центром вселенной, освобождается от личной ответственности перед Творцом. Гуманистическая этика, известная как ориентир для нерелигиозных людей, выражает свою зависимость от христианства, что подчеркивает еще одну недостаточность гуманистической идеологии. В отличие от христианства, которое основано на вере в Бога,

⁴⁰ *Петрович К, прот., Штурбабин С, прот.* Светский гуманизм как квазирелигия. // Труды Саратовской православной духовной семинарии: Сборник. Вып. X. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2016. С. 48.

⁴¹ Там же. С. 41.

гуманизм является идеологией, стремящейся к построению идеального мира на земле без необходимости признания существования Его существования. Гуманисты полагают, что обетования христиан о преображении мира и человека для вечной блаженной жизни могут быть осуществлены с помощью человеческих усилий, без Божьего вмешательства. Философская концепция светского гуманизма не признает наличие у человека страстей, отрицается духовную сферу жизни и ссылается на полную самодостаточность в вопросах спасения и посмертной участи⁴².

Согласно религиозному представлению о мире, основная трагедия гуманистической пропаганды заключается в том, что люди не познали себя и не поняли своей зависимости от Господа. Гуманизм полагается на ограниченные силы падшего человеческого разума, являясь прибежищем для духовно слепых людей и, следовательно, вводит человека в заблуждение, подменяя истинные нравственные понятия. Он соблазняет людей абстрактными иллюзиями, отвлекая их от того узкого пути, к которому призывает христианство, что ведет к вечной жизни с Богом.

Следующее концептуальное направление, которое мы кратко рассмотрим

— это эволюционная этика. Она исследует происхождение и развитие нравственности с точки зрения эволюционной теории. Эволюционная этика основана на предположении, что моральные принципы и поведение людей имеют эволюционную природу и могут быть объяснены через процессы естественного отбора, наследственности и социальной адаптации. В рамках этой эволюционного подхода к этике предполагается, что моральные нормы и ценности возникли в результате эволюционной адаптации человека к условиям окружающей социальной среды, способствующих выживанию и размножению. Эволюционная этика стремится объяснить кооперацию, альтруизм,

⁴² Поночевная Д. У истоков светского гуманизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-svetskogo-gumanizma/> (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.

взаимопомощь и справедливость, как результат эволюционных механизмов, направленных на повышение шансов на выживание и процветание группы или общества людей⁴³. В конце XIX века такое предположение подверглось критике со стороны научного сообщества: например, немецкий ученый-эволюционист Август Вейсман подчеркивал невозможность «наследственной передачи приобретенных свойств», отмечая невозможность перенесения принципов исследования одной области на другую⁴⁴. Православное вероучение подчеркивает, что источником моральных принципов и ценностей является Бог и духовные истины, открываемые Откровением и духовной практикой. Оно признает высшую ценность человеческой личности, образ Божий в человеке, и стремится к духовному преображению через воссоединение с Богом, поэтому в контексте православного вероучения, эволюционная этика подвергается безусловной критике. Эволюционный подход сосредоточен на природных процессах и биологической адаптации, оставляя в стороне духовную и трансцендентальную природу человека. Православное вероучение придает центральное значение духовной жизни, нравственного преображения и осознания своего высокого, божественного происхождения.

Таким образом, существует принципиальное расхождение между эволюционной этикой и православной нравственностью, в частности, в понимании источника и природы нравственных принципов. В то время как эволюционная этика полагает, что нравственность возникает из эволюционных процессов, православное вероучение признает божественное происхождение моральных ценностей, признает врожденность нравственного закона.

Подводя краткий итог, можно утверждать, что рассмотренные нерелигиозные системы имеют фундаментальные различия с православным нравственным вероучением. Утилитаризм, основанный на принципе

⁴³ Жуков Д. Вклад Ч. Дарвина и г. Спенсера в становление учения об эволюционной этике. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-ch-darvina-i-g-spensera-v-stanovlenie-ucheniya-ob-evolyutsionnoy-etike> (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.

⁴⁴ Полохов Д, *прот.* Нравственность в православной традиции. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2022. С. 367.

максимизации общего блага и удовлетворения потребностей, противоречит православной нравственности, которая делает акцент на духовной как самой важной области человеческой жизни, обращая внимание на подлинные нравственные ценности, не зависящие от отношения к благам цивилизации и общественной пользе. Светский гуманизм подменяет ценность человеческого достоинства и обесценивает духовные константы, отделяя личность человека от его религиозного опыта, что полностью не совпадает с православным вероучением, где вера в личностного Бога является фундаментальным основанием нравственности. Эволюционная этика, основанная на принципах эволюции и адаптации, противоречит религиозному представлению о нравственности, которое провозглашает божественное происхождение морали, и отрицает тезис о нравственности как результате биологической эволюции. Все это показывает, что нерелигиозные этические концепции носят несостоятельный характер перед религиозной этической концепцией, основанной на вере в нравственный идеал – все совершенного Бога. Православное понимание нравственности имеет первостепенное преимущество перед нерелигиозными системами в том, что оно основано на богопознании и утверждает абсолютные нравственные принципы, проистекающие из факта существования Творца.

2.2 Православное понимание нравственности

Подлинно реализовать свое высокое предназначение человек способен только через такую нравственность, ведущую его к личному обожению, путь к которому мы получили восприятием полноты человеческой природы Господом нашим Иисусом Христом, воплотившимся, чтобы исцелить падшую природу человека. Истинный Бог стал истинным человеком, «Единосущным Отцу по Божеству и Его же Самого единосущным нам по человечеству. Подобным нам во всем, кроме греха» (Евр. 4:15). Пусть достигь всю полноту

обожения представляется возможным для человека лишь в грядущей жизни⁴⁵, уже во время своего земного пути каждый способен через следование заповедям Божиим и стяжание Святого Духа обрести «непреложность личной воли ко греху»⁴⁶. Вера православная является не только надежным подспорьем для истинной нравственной жизни, но и единственным способом достичь самой цели – обожения, поскольку без Церкви и Божией благодати этого невозможно достичь. Христианская нравственность – это не сумма абстрактных добродетелей, как в античной философии, но возможность человеку явить в себе подобие Божие и стать достойным состояния просвещения Его славой. Святитель Иоанн Златоуст, рассуждая об образе Божиим в человеке, выделяет то достоинство и высочайшую честь, которыми одаривает Творец венец Своего творения: «Человек есть превосходнейшее из всех видимых животных; для него-то и создано все это: небо, земля, море, солнце, луна, звезды, гады, скоты, все бессловесные животные. Почему же, скажешь, он создан после, если превосходнее всех этих тварей? По справедливой причине. Когда царь намеревается вступить в город, то нужно оруженосцам и всем прочим идти вперед, чтобы царю войти в чертоги уже по приготовлении их: так точно и теперь Бог, намереваясь поставить как бы царя и владыку над всем земным, сперва устроил все это украшение, а потом уже создал и владыку, и таким образом на самом деле показал, какой чести Он удостоивает это животное. ... К кому же сказано: сотворим человека, и кому Господь предлагает такой совет? Это не потому, чтобы Он нуждался в совете и рассуждении; нет, этим образом речи Он хочет показать нам чрезвычайную честь, какую являет создаемому человеку»⁴⁷.

В православии нравственное знание наилучшим образом объясняется, наиболее логично через свое основание в Господе (ведь только Бог и обладает

⁴⁵ Полохов Дмитрий, прот. Православное понимание нравственности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Polohov/pravoslavnoe-ponimanie-nravstvennosti/#0_5 (дата обращения: 15.03.2023)

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на послание к Евреям. СПб.: Скрижаль, 2006. С. 282.

полнотой совершенства). Уместным будет провести аналогию между человеческим законом и «моральным законом», отметив, что закон не может быть действительным, если не существует разума, который его признает и поддерживает. Иначе говоря, не может быть человеческий разум, который обеспечивает необходимое признание и соблюдение морального закона, поскольку моральный закон действует везде и всегда, тогда как человеческий разум ограничен в своем понимании и объеме. Соответствующий провозвестник и исполнитель должен иметь власть над всеми людьми во все времена и в любом месте, более того, над всей вселенной. Таким образом, единственный разум и воля, которые могут быть подлинным источником нравственного закона, – это разум суверенного Бога.

Православие нравственность основывается на том, что человек не для личной выгоды должен стремиться к умножению добродетелей, совершенных по заповедям Божиим. Свойства добродетелей можно назвать объективными в том смысле, что они не зависят от человеческого мнения и проистекают из всяких добрых дел, угодных Богу. Религиозная этика предполагает гораздо более понятное объяснение нравственности через представление о том, что правильность – это одно и то же свойство, что и свойство подчиняться Воле Бога, поскольку он Всеблаг⁴⁸. Возможно, в какой-то мере с секулярным обществом, отвергающим высокое значение религиозной нравственности, необходимо выстраивать евангельский диалог, чтобы показать, что альтернативные, нетеистические системы не могут справиться с объективными фактами, утверждающими господство такой нравственности, которая находит свое утверждение в совершенном Боге. Проблема в том, что если такие системы и привести в пример, для человека неверующего они часто будут недостаточно основательны и, скорее всего, приведут к невозможности воспринять отличную от его представлений систему мировоззрения – зачастую ценность добродетели нерелигиозного сознания сводится к личным интересам, но также нередко, или даже чаще человека нерелигиозного побуждать поступать правильно может

⁴⁸ Макарий (Булгаков), *митр.* Указ. Соч. С. 30.

стимулировать чувство гордости за свои дела. В этом смысле православие являет, что в реальном мире есть нечто большее, чем кажется противнику религиозного понимания нравственности.

Развивая вышеизложенную мысль, нельзя не учесть тот факт, что православное этическое учение лучше соответствует сути своего предмета, чем всякая нерелигиозная этика: в первом мы получаем более полные и развернутые ответы на вопросы, связанные со смыслом жизни человека и его посмертной участи, в отличие от нерелигиозных попыток рассуждать на подобные темы, которые всегда несостоятельны из-за отсутствия некой нормативности и единого, истинного критерия, который бы мог их определить. Человек нерелигиозный согласен с другим нерелигиозным человеком, наверное, лишь в том, что не знает, что его ждет после смерти. В случае с человеком, находящим утверждение своей нравственности в религиозной жизни, все иначе: в православии мы получаем совершенно иного уровня определение нравственного совершенства, позволяя человеку иметь дело не с вымышленными персонажами и с абстрактными категориями добра и зла, а с невидимым, сверхъестественным миром, наполненным духами, которые, по словам ап. Павла, нужно «уметь различать» (1Кор. 12:10).

Православное определение нравственного связано с идеей абсолютного совершенства Творца. Религиозный человек в своей нравственно-практической деятельности имеет импульс к деятельности возвышенной, совершенной, достойной первоначального, высокого призвания человека, даже сознавая глубокую трагедию всеобщей греховности вследствие проникновения в природу человека первородного греха⁴⁹, знаменующего факт причастности человека к нему с самого рождения, уповающий на Господа человек призван нравственно возрасть и препятствовать унынию: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся»⁵⁰. Потому в этой самой нравственно-практической деятельности

⁴⁹ *Ефрем Сирин, преп.* Полное собрание творений. Т. 3. Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1912. С. 121.

⁵⁰ *Ларше, Ж.-К.* Преподобный Силуан Афонский. М.: ПСТГУ, 2016. С. 32.

человек стремится создавать гармонию своей воли с требованиями нравственного закона, по крайней мере в этом стоит одна из задач его жизни: «Сам же Бог мира да освятит вас всесовершенных (во всем), и всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится» (1Сол. 5:23). В этом смысле православное понимание нравственности непосредственно подводит человека к рациональному решению познать необходимость нравственной жизни, принять и усвоить ее всем сердцем, и как следствие, явить в своей земной жизни. Христианская добродетель предполагает стремление к небесам, что «поведают славу Божию» (Пс. 18:2), а также духовное счастье как результат исполнения Его заповедей. Однако, для того чтобы нравственность была истинно православной, необходимо не только знание добродетелей и их значимости, но и живое исполнение заповедей Божиих в своей жизни. Именно через практическое следование заповедям Божиим достигается обожение. В этом смысле, православная нравственность не ограничивается набором правил и запретов, но определяет путь к духовному преображению человека и его слиянию с Богом. Источником этого пути является Церковь, которая является не только хранительницей истинного учения, но и общиной верующих, где каждый может получить поддержку и помощь на своем духовном пути.

Таким образом, православная нравственность приобщает человека к Божественному бытию, открывает ему путь к более высокой цели – обожению, открывает подлинную сущность нравственности – средства для достижения богоподобного достоинства личности каждого человека. Более того, православие деятельно утверждает, что нравственный закон является источником божественной мудрости и знания, которые позволяют человеку находиться на верном пути, что открывает глубокое понимание того, как жить в соответствии с Божественной волей и достичь духовного совершенства через личный опыт богообщения, исполняя слова Христа: «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании были рассмотрены понятия нравственности как религиозного, так и нерелигиозного толка. Было выявлено, что термины «нравственность», «мораль» и «этика» как правило указывают на одно и то же понятие. Нерелигиозная нравственность опирается на свободное рациональное мышление, критический анализ и соображения совести, в то время как христианская нравственность отводит центральное место вере в единого Бога, опираясь на веру в истину, данную в Откровении, и утверждая, что Церковь Христова является хранительницей и истолковательницей Божественного Откровения. Интерпретируя термин «нравственность» как часть этических систем нерелигиозного толка, подчеркнули часто встречающееся и даже представляющее собой некоторую закономерность представление о понятии, как нравственном комплексном сознании общества, связанном и определяемом культурными ценностями, выраженными в системах норм деятельности. Упомянули об определенных механизмах контроля поведения человека в обществе, которые определяют или регулируют социальную сферу в общечеловеческом ключе. Соотнесли нерелигиозное представление с религиозным (в частности, в определении), подчеркивая, что в православии нравственность понимается как некоторая жизненная деятельность, а не просто абстрактное понятие, и что таковая деятельность должна быть активной, основываясь на стремлении к высшему Благу, то есть к Богу – который, будучи Сам совершенен, является источником и основанием подлинной нравственности. Отметим, что обоснованность нравственных поступков и нравственного выбора связана с отношением к Творцу и Его святой воле, к стремлению соответствовать своими жизненными установками Божественным заповедям и принципам, которые выступают как ориентир или путь к Истине – к спасению. Таким образом, была решена задача 1 – определить понятие нравственности и проанализировать его основные аспекты.

Задача 2 – определить и охарактеризовать различия между понятиями религиозной и нерелигиозной нравственности – была решена с помощью более

детального параллелизма в анализе и выявления отдельных немаловажных отличий: мы отметили, что нерелигиозные системы имеют фундаментальные различия с православным нравственным вероучением, так как они строятся на меняющихся моральных нормах и не признают божественного происхождения моральных ценностей, в отличие от православного вероучения признающего врожденность нравственного закона и делающего акцент на духовной жизни как на самой важной области человеческой жизни. Здесь же для дальнейшего погружения в анализ нерелигиозных нравственных концепций вкратце рассмотрели историю становления как христианского нравственного учения, так и нерелигиозного, отраженного преимущественно в философских этических концепциях, что позволило нам лучше понять отличия обоих подходов к понятию нравственности.

В следующей – 3 задаче – разобрали и критически проанализировали нерелигиозные нравственные системы с точки зрения православного вероучения: утилитаризм, светский гуманизм, эволюционную этику, выделяя главный недостаток, который заключается в том, что нерелигиозные этические концепции всегда несостоятельны перед религиозной этической концепцией, основанной на вере в нравственный идеал – все совершенного Бога, поскольку не могут быть утверждены в области трансцендентного, духовного мира. В то время как православное понимание нравственности имеет первостепенное преимущество перед нерелигиозными системами, так как оно основано на богопознании, вере в реальность духовного, нематериального мира и утверждает абсолютные нравственные принципы, проистекающие из факта существования Бога.

В заключительной – 4 задаче – охарактеризовали сущность православного понимания нравственности и его отношение к нерелигиозным этическим системам. Установили, что православная нравственность приобщает человека к Божественному бытию и открывает ему путь к более высокой цели – обожению, исполнение заповедей дарует человеку духовное счастье, преображает его внутренний облик и позволяет соприкоснуться с Творцом.

Православное вероучение утверждает, что нравственный закон является источником божественной мудрости и знания, которые позволяют человеку находиться на верном пути и достигать духовного совершенства через личный опыт богообщения. Религиозный человек во всякой своей деятельности призван стремиться к идеалу, с достоинством и благопристойностью исполняя свой христианский нравственный долг, сознавая всеобщую и личную несовершенство как результат повреждения человеческой природы первородным грехом, последствия которого остаются с человеком от рождения и до телесной смерти. В своей нравственно-практической деятельности мы призваны стремиться согласовать свою волю с Божественной, тщательно выверяя те основания, которые заложены в каждом как внутренний нравственный закон. Православное понимание нравственности направляет человека к рациональному осознанию необходимости нравственной жизни, принятию и внутреннему ее усвоению, и в конечном итоге явлению подлинной благочестивой жизни, которая дает возможность душе освободиться от господства плоти, а духу очиститься от страстей и соединиться с Богом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями (синодальный перевод). – М.: Летопись, 2016. – 2412 с.
2. *Булгаков С.Н.* Свет не вечерний. Божественное ничто: основная антиномия религиозного сознания. [Электронный ресурс] / С.Н. Булгаков; Электрон. ст. – Режим доступа: https://lib.rmvoz.ru/bigzal/s_bulgakov_svet_nevechernij_1 – (дата обращения: 01.03.2023). – Загл. с экрана.
3. Воплощение // Православная энциклопедия. В 46 т. / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. – Москва, 2016. – Т. 9. – С. 326-362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/155236.html> – (дата обращения: 05.02.2023). – Загл. с экрана.
4. *Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т.3. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1971. – 630 с.
5. *Ефрем Сирин, преп.* Полное собрание творений. Т. 3. / преп. Ефрем Сирин. – Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1912. – 639 с.
6. *Иоанн Златоуст, свт.* Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Том 12. В 3 книгах. Книга 1 / свт. Иоанн Златоуст. – СПб.: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1906. – 1387 с.
7. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на послания к Евреям. Том 12. Книга 1 / свт. Иоанн Златоуст. – СПб.: Скрижаль, 2006. – 512 с.
8. *Исидор Пелусиот, преп.* Письма / преп. Исидор Пелусиот. – М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2001. – 576 с.
9. *Полохов, Д., прот.* Православное понимание нравственности [Электронный ресурс] / прот. Д. Полохов; – Электрон. ст. – Режим доступа:

https://azbyka.ru/otechnik/Dimitrij_Polohov/pravoslavnoe-ponimanie-nravstvennosti/#0_5 (дата обращения: 15.03.2023). – Загл. с экрана.

10. *Соколов, А.В.* Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? [Электронный ресурс] / А.В. Соколов; Ярославский педагогический вестник №3. – Электрон. ст. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-odnopolyh-brakov-realizatsiya-politiki-ravenstva-ili-razrushenie-instituta-semi/viewer> – (дата обращения: 11.03.2023). – Загл. с экрана.

Литература

11. *Андреев И. М.* Православно-христианское нравственное богословие / И. М. Андреев. – Джорданвилль: Издательство Братства преп. Иова Почаевского, 1996. – 132 с.

12. Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Философия древности и средневековья. / сост. И.С. Нарский; под ред. В.Ф. Асмуса, В.В. Богатова, М.А.Дынника [и др.]. – М.: Мысль, 1969. – 936 с.

13. Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. / сост. И.С. Нарский; под ред. В.Ф. Асмуса, В.В. Богатова, М.А.Дынника [и др.]. – М.: Мысль, 1971. – 760 с.

14. *Брокгауз Ф., Ефрон И.* Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – М.: Эксмо, 2003. – 672 с.

15. *Гарин, И. И.* Что такое этика, культура, религия? / И. И. Гарин. – М.: Терра, 2002. – 848 с.

16. *Гудинг Д.* Мироззрение. / Д. Гудинг, Дж. Леннокс. – Ярославль: Учитель, 2000. – 430 с.

17. *Гусейнов А. А.* Этика: Учебник / А. А. Гусейнов, Г. Р. Апресян. – М.: Гардарики, 1998. – 472 с.

18. *Ермишин, О. Т.* Философия религии (концепции религии в зарубежной и русской философии) / О. Т. Ермишин. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 224 с.

19. Жуков Ю. Д. Вклад Ч. Дарвина и г. Спенсера в становление учения об эволюционной этике. [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-ch-darvina-i-g-spensera-v-stanovlenie-ucheniya-ob-evolyutsionnoy-etike> (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.
20. Зеньковский, В., прот. История русской философии. / прот. В. Зеньковский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 544 с.
21. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы / архим. Киприан (Керн). – М.: Паломник, 1996. – 451 с.
22. Ларше, Ж.-К. Преподобный Силуан Афонский / Ж.-К. Ларше – пер. с фр. М.Н. Насонова и У.С. Рахновской. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2016. – 312 с.
23. Лега, В. П. История западной философии: Ч. II. Новое время. Современная западная философия: учеб. пособие / В. П. Лега. – 2-е изд. – М.: ПСТГУ, 2009. – 454 с.
24. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
25. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра. Основы этики / Н. О. Лосский. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 528 с.
26. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. В 2 т. Т. 1 / митр. Макарий (Булгаков). – М.: Лествица, 1993. – 673 с.
27. Мораль и рациональность. / сост. И.С. Нарский; под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, Л.В. Максимова. – М.: ИФРАН, 1995. – 197 с.
28. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 4. / сост. В.С. Степин. – М.: «Мысль» 2001. – 606 с.
29. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд.иностранных и национальных словарей, 1953. – 848 с.
30. Петрович К, прот., Штурбабин С, прот. Светский гуманизм как квазирелигия. // Труды Саратовской православной духовной семинарии: Сборник. – Вып. X. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2016. – 399 с.

31. *Платон (Игуменов), архим.* Нравственное богословие / архим. Платон (Игуменов). – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 524 с.
32. *Полохов, Д., прот.* Нравственность в православной традиции. / прот. Д. Полохов. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2022. – 440 с.
33. *Поночевная И. Д.* У истоков светского гуманизма. [Электронный ресурс] // Cyberleninka.ru – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-istokov-svetskogo-gumanizma/> (дата обращения: 03.04.2023). Загл. с экрана.
34. *Попов, Ю. В.* Современная клиническая психиатрия / Ю. В. Попов. – М.: «Экспертное бюро-М», 1997. – 496 с.
35. *Спиркин, А. Г.* Философия: Учебник / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2003. – 736 с.
36. *Стеллецкий, Н., прот.* Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении. / прот. Н. Стеллецкий. – М.: ФИВ, 2009. – 416 с.
37. *Франк, С. Л.* Сочинения / С. Л. Франк. – М.: Правда, 1990. – 607 с.
38. *Хвостов В. М.* Очерк истории этических учений / В. М. Хвостов. – М.: КомКнига, 2006. – 288 с.